

Приехав в Хогвартс, Драко Малфой многого ожидал и ко многому был готов.

Его отец, как член школьного совета попечителей, постарался объяснить все нюансы, связанные с различными профессорами и школьными должностями, а также с тем, кому можно доверять, а кому – нет.

Единственное, чего оба не учли — это Гарри Поттер.

Разумеется, Люциус знал, что Поттер присоединится к Драко в этом году, и они вместе планировали то, как проявит себя гриффиндорский золотой мальчик, и как на это должен будет реагировать Драко. Однако, как только Гарри определили в Рейвенкло, все эти планы полетели с Астрономической башни в Черное озеро.

Теперь Малфой-младший толком не знал, чего ожидать, и, если быть честным с самим собой, ситуация казалась ему весьма любопытной. Странное положение дел – когда он мог спокойно подойти к мальчику и поговорить с ним в вежливой манере, чего он не ожидал после встречи с Поттером у мадам Малкин перед началом занятий.

Слизерин делил Гербологию, Защиту от темных искусств и Астрономию с Рейвенкло, так что у Драко было более чем достаточно возможностей понаблюдать за тем, как Поттер взаимодействует с другими учениками.

И это породило еще больше вопросов, и не дало ни одного ответа.

Либо он очень застенчив, либо просто не любил разговаривать. Поттер говорил исключительно тогда, когда к нему обращались напрямую, даже с профессорами, а когда они заканчивали урок, то доставал какую-нибудь книгу не по теме, как все остальные в его факультете, чтобы почитать. Разница лишь в том, что книги, которые он выбирал, были гораздо более специфическими, чем те, которые читали остальные его товарищи по курсу.

В то время как другие ребята с Рейвенкло читали произведения по общим предметам, Поттер увлеченно вчитывался в том по изучению рун или магического транспорта, а однажды Драко застал его за книгой по менталистике. Странно, что такой юный маг так увлечен подобными предметами... с другой стороны Драко не был рейвенкловцем, и потому допускал, что просто не понимает их.

Еще одним неприятным моментом было то, что к Поттеру оказалось до смешного трудно подойти.

Как Грейнджер-грязнокровке удалось сделать это так быстро – загадка, граничащая с абсурдом. Время от времени ее видели с Гарри между уроками, праздно болтающей о том о сем, не то, чтобы Драко это волновало или он подслушивал, просто из-за неё не появлялось возможности как следует представиться.

И так всё оставалось до тех пор, пока однажды поздним сентябрьским утром, когда он ждал у кабинета профессора Квиррелла, Поттер пришел один, опередив остальных рейвенкловцев, в то время как слизеринцы уже были в сборе. Когда мальчик коротко улыбнулся им, а затем уткнулся носом в одну из своих книг, Драко решил действовать.

Расправив плечи, наследник Малфоев шагнул вперед, а его постоянные спутники, Винсент Крэбб и Грегори Гойл, заняли позицию по бокам.

- Итак, - начал Драко, привлекая внимание Поттера, который перевернул страницу своей книги

и оторвал от неё взгляд, - ты вызвал большой переполох в школе, будучи распределённым в Рейвенкло, Поттер.

Мальчик долго смотрел на Драко, словно пережевывая слова в голове, а затем медленно ответил:

- Возможно. Мне нет особого дела до того, в каком Доме учиться...

Драко выгнул бровь.

Такой подход не совсем в духе Рейвенкло.

- Но, разумеется, Дом имеет значение, - мягко возразил он, воспринимая всё скорее как добродушный спор, чем как оскорбление. Рейвенкло любят дискуссии, верно? - Важно принадлежать к чему-то большому, чем ты сам, чтобы вокруг тебя были люди, способные поддержать тебя в твоих начинаниях.

Поттер вновь взял паузу, как будто он с трудом понимает Драко. В конце концов райвенкловец выхватил свою палочку, направил ее на себя и тихо произнёс:

- Сермолигула.

Драко не был знаком ни с самим заклинанием, ни с его эффектом, но запомнил название, чтобы изучить всё позже. Речь Поттера стала значительно быстрее и слаженней:

- Возможно, дом Слизерин именно так смотрит на значение Распределения, но у Рейвенкло, а я бы предположил, что и у двух других домов, есть своя точка зрения. Возьмем, к примеру, мой дом; спору нет, есть те, кто готов и хочет помогать, если кто-то застрял в обучении, но нас поощряют разбираться во всем самостоятельно, независимо от других. Как по мне, это отчасти можно причислить к гордости, которую некоторые доводят до крайности, но независимо от этого...

В этот миг дверь открылась, и из-за угла коридора появились другие Рейвенкловцы. Как всегда, невовремя. Драко кивнул Поттеру, прежде чем скрыться в классе вместе с остальными членами своего дома. Лично он надеялся, что их разговор продлится дольше, так как точка зрения Поттера была в какой-то степени понятной и имела свою логику. Такое и обсудить не стыдно.

Защита от темных искусств - до нелепого смешной предмет, и Драко без особых усилий закончил до не менее смешные в своей простоте конспекты и задания, которые задал Квиррелл. Большую часть времени он провёл, наблюдая за Поттером и другими ребятами из Рейвенкло. Трое мальчишек выглядели сплочёнными друзьями, шутили, смеялись, одновременно работая; Поттер выделялся. Он не был изгоем, и другие мальчики время от времени втягивали его в свои разговоры, но он то и дело отстранялся, когда оставался один, и неизбежно возвращался к своей книге.

Даже для рейвенкловца он был слишком прилежным, что заставило Драко задуматься над тем, а действительно ли материал, который изучает Поттер, носит чисто академические цели?

Это можно назвать интуицией Слизеринца, или честолюбивой паранойей, но что-то было не так в той картине, которую ему представили.

Драко решил, что сделает две очень важные вещи.

Во-первых, свяжется с отцом, чтобы получить больше информации и, возможно, предположит сценарий действий. Во-вторых, он продолжит знакомство с Поттером напрямую и посмотрит, к чему это приведет.

Вполне возможно, что он разгадает причину этого ощущения неправильности происходящего, просто находясь рядом с Гарри. Как-никак рейвенкловцы любят обсуждать свои проекты, о чём рассказывал как его отец, так и старшекурсники Слизерина.

<http://tl.rulate.ru/book/95193/3211026>